

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ИЮНЯ 1952 г.

№ 25 (316)

В ТИСКАХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

«Пришел, увидел, победил». Вероятно, об этих словах Юлия Цезаря думал Сталин, когда победоносная советская армия входила в 1944 - 45 г. г. в Европу.

И потому, с такой уверенностью и презрением к западным демократиям, он утверждал «народно - демократические республики» на Балканах, в Польше, Венгрии и Чехословакии. Но на Чехословакии, в феврале 1948 года, его продвижение на запад кончилось. Свободный мир начал понимать глубину опасности и США осознали свою задачу — спасение Европы. Начался период помощи свободным странам и организации коллективной обороны. Тогда же начался и процесс борьбы за Германию.

Встретив первое организованное сопротивление на западе, сорвавшись на попытках внутренних переворотов во Франции и Италии, а также на блокаде Берлина, Сталин принужден был остановиться в Европе, осваивать и закреплять сателлиты, но немедленно перенёс борьбу в Азию.

Из-за наивной и недальновидной политики американских дипломатов и стратегов в 1949 году Китай был проигран, а в 1950 году началось наступление большевизма на Южную Корею. Это было тяжелым испытанием для США и всего мира. Но игра Сталина была разгадана и США ответили на Корею мощной мобилизацией своих сил и ещё более плотной организацией Северо - Атлантического блока.

Ни вступление в войну «китайских добровольцев», ни дипломатические увертки, ни пропагандные кампании на всех форумах мира с мобилизацией массового движения «борьбы за мир» не помогли Сталину победить в Корее, или потрясти Германию. Предел наступлению большевизма был положен.

Сегодня от большевиков ускользает западная Германия и они не знают как вести игру дальше. Приходится думать не о наступлении, а об обороне. А после отпадения от сталинизма титовской Югославии, новые опасности возникли также в странах сателлитах. Недаром приходится одного за другим менять сатрапов и всё туже затягивать возжи — в Чехословакии, Румынии, Албании и других странах. Но не только на передовых участках фронта горят сталинские подошвы. Ещё безвыходнее тупик в самом Советском Союзе. Жизнь всё более насыщается фикциями — процветания, благоденствия, любви и преданности вождю, гигантскими успехами народного хозяйства, а на поверку... «была на коле мочала, начинай сначала»: советской пропаганде приходится внушать советским людям всё одно и то же, всё одно и то же, всё уже много раз пережеванное — во что они давно не верят, чего не видят, но принуждены ещё делать вид, что верят и выражать свой «энтузиазм» или «негодование».

Всё выше к «пику Сталина» возносятся славословия активистов и всё настойчивее лошадиными дозами впрыскивается негодование. Пущены в ход — и бактериологическая война, и зверства, и расизм американских звергов, и имитация народного гнева (по тем же рецептам народного энтузиазма) и маневры пятых колонн. По тому, — до какого морального падения и одичания дошла советская пропаганда и методы воздействия на несчастных советских граждан — можно судить, в каких тисках противоречия бьется сейчас большевизм, и как велика его внутренняя слабость. Ему нужны теперь патологические мифы ненависти, чтобы прикрыть наготу своих фикций и свой страх перед тем тупиком, в который он зашёл.

Подталкиваемый изнутри силами народного сопротивления, отталкиваемый извне силами свободного мира, большевизм всё больше теряет свою динамику и всё глубже разъедается внутренними противоречиями.

Как всякий обреченный строй, он держится ещё инерцией власти — инерцией заведённой машины, механической силой её аппарата, но его идеи мертвы, его фикции съедают мифы и возможность маневрировать ими и одурачивать людей непрерывно съужается. В этой обстановке большевизм может рассчитывать на продление своего существования только ложью, только новыми преступлениями и надеждой на глупость других. Или же искать выход в войне, в игре ва-банк, спекулируя на патриотических чувствах русского народа и на ошибках Запада. И ошибки Запада — его последняя козырная карта.

Когда совместными усилиями российских революционных сил и западных деятелей, понявших современную постановку проблемы психологической войны, эта карта будет бита, Сталину не помогут ни танки, ни бомбы, ни лозунги ненависти и мракобесия. Не помогут, так как мало останется людей, которые пойдут за ним.

Спасти сталинский режим может лишь безумие Запада, как одиннадцать - десять лет тому назад его спало безумие Гитлера.

А. Светов.

ПО СТРАНЕ

ДВЕ „ТЕХНИКИ“

Письма, письма, письма... Ежедневные письма вождю. Это новая «техника» социалистического изнурения, приказа «лезть из кожи».

Обязательства «любимому» содрали даже со служащих речного флота: на столько-то перевыполнить план погрузок и перевозки пассажиров.

А если грузить нечего? (при социалистической экономике это случается часто). А если пассажиров нету? (на Беломорско - Балтийском канале, например, число жертв, угробленных при постройке, значительно больше, чем пассажиров, пользующихся этим сталинским сооружением). Как же быть тогда с «добровольными» обязательствами?

«Правда» (№ 164) рассказывает и о «технике» их выполнения:

«Руководители Астраханского районного управления приписали к выполнению плана перевозок более 25 тысяч тонн грузов и свыше 400 тысяч пассажиров... Чтобы блеснуть высоким процентом выполнения, они пустили в ход фиктивные билеты... За таковое доказательство трудового энтузиазма ими получено 57 тысяч рублей премий» (сталинских? — Прим. ред.).

Что ж, какова «техника» приказа, такова и «техника» выполнения. Обе — «социалистические».

ЦЕНА СТРАХА

Об этом страхе, только под другим названием («Цена мнения»), рассказывает фельетон в «Правде» (№ 158):

Начинающая писательница Л. Тарголь принесла свой роман в Государственное издательство Армении. Сотрудникам издательства роман понравился. Для самоотраховки, однако, решено было его послать в Союз писателей. — Понравился роман и там. Набрали. Свертали. Напечатали. Даже упаковали для рассылки. И вдруг... — появилась заметка о том, что роман «порочен» («обеднено» то-то, «обойдено молчанием», «не выявлено», «не подчеркнуто» то-то и т. д.). Роман не увидел света. Бухгалтерское выражение стоимости «страха» — 21.574 рубля.

В этом же издательстве та же история повторилась с романом В. Хечумяна. Бухгалтерский итог — 40 тысяч рублей.

То же — с книгой некоего Г. Севунца. Здесь перемена первоначального «критического» мнения, обусловленная страхом, обошлась в 70 тысяч рублей.

«Мнение — это не меньше, потерять его не страшно», — цитируют авторы фельетона В. Маяковского.

А вот потерять осторожность — «заячий страх» (по выражению Н. Вирты) перед верховной партийной держимордией, — куда как опасно.

ХАМЕЛЕОНЫ „СЧАСТЛИВОГО БЫТА“

Москва. Коммунист Каминский, врач Центральной поликлиники Министерства здравоохранения, приглашает гостей на свадьбу дочери. Венчанье — в церкви по Обыденскому переулку. Невеста и жених — студенты юридического факультета МГУ. Он, к тому же, — внештатный пропагандист райкома, «лектор - антирелигиозник» (за два часа до венца он читает в клубе доклад, затем галопом несется в церковь).

Во время венчания оба, по уверению автора из «Комсомольской правды» (№ 133), описавшего сие событие, потеряны. «почти немые» и будто бы испытывают комсомольское «раскаяние» (почему, в таком случае, они обратились к церкви — неясно). В дальнейшем, опять-таки по уверению рассказчика, «раскаяние» растёт. Главным образом — в том плане, что участники «преступления» скрыли его от комсомольской организации и не доносят ни на себя, ни друг на друга. Например, мать «лектора - антирелигиозника», кандидат исторических наук, «крестит сына на ночь, благословляет, когда он идет на экзамен... таскает в церковь малолетних племянников... и он — ничего, не сопротивляется и не доносит!»

Наконец брачная жизнь, «терзаемая», якобы, противоречиями (на отсутствии в ней единственно прочной «марксистско - ленинской идеологической основы» особенно упирает автор) расстраивается. Супруги расходятся. Только тут тесть Каминский, обиженный за дочку, доносит на зятя: «Знаете ли, что он венчался в церкви?»

Что опаздывать с доносом нехорошо в условиях «счастливого быта» хамелеонов - поневоле, — основная, так сказать, мораль фельетона.

Сегодня в номере

К. А. Иванеев — Борьба за независимость — В. Мерцалов
— К вопросу об ответственности — М. Балмашев — Кто виноват?
— В. К. — Незабываемый 1941-й — А. Светланин — Дальневосточный заговор